

The analysis of materials indicates, the semantic spectrum of the action of separation is quite wide. First of all, it is the semantic meaning of highlighting, isolating certain information in order to update it. In addition, separation mimics an expressively colored inner speech and reflects an emotional evaluation of the individual. Separation, as an expressive phenomenon of oral speech, denotes one of the most important semantic meanings of separated structures – the expression of ease, naturalness, spontaneity of communication. Separated structures express internal monologues, texts, reflections, audio dialogues to convey the emotional and mental state of the speaker. Separation with affective semantics adds an authorial appreciation to the objective information contained in the sentence structure.

Having analyzed the basic structural types of the organization of separation, its distinct semantic meaning, we can say that the separation of modern French is characterized by structural flexibility and wide semantic-stylistic possibilities.

Key words: syntax of modern French, separation, structural features of separation, semantic meaning of separation.

УДК 165.194

Лариса Тараненко

ПИРАМИДА КЛИМЕНЮКА – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ КОГНИТИВИСТИКИ

В статье представлены результаты аналитического поиска продуктивного методологического инструментария конвенциональной терминологической унификации понятий когнитивного знания и универсальных моделей, наиболее полно интерпретирующих основные процессы когнитивной деятельности индивида. На основе выполненного анализа в работе обоснован методологический потенциал универсальной когнитивной модели пирамиды сфер духовного бытия человека, широко известной как пирамида Клименюка. Данная модель представляет фронтальное сечение пирамиды, построенной в перпендикулярных координатах «вера – знание» и «мнения – факты». С помощью модели показано, что все когнитивные процессы и акты получают свое саморазвитие в духовной сфере индивида и реализуются на основе различных типов мышления, результаты протекания которых материализуются в его речемышлении имыследействии. Обоснована универсальность модели пирамиды Клименюка, обеспечивающаяся за счет синтеза в ее графическом образе современных идей системного и синергетического подходов, а также лингвистического, психологического, социологического и кибернетического знания. Очерчены перспективы применения рассмотренной модели для изучения психоэнергетических процессов речемышления имыследействия индивида, а также показана высокая возможность расширения круга междисциплинарных исследований с опорой на модель пирамиды Клименюка как универсальную концептуальную модель научного рассмотрения любых когнитивных явлений и актов, протекающих в духовной сфере индивида в процессе его речемышления имыследействия.

Ключевые слова: когнитивистика, универсальная модель, пирамида Клименюка, методологический потенциал, речемышление имыследействие индивида.

Введение. На весьма широком по существу решаемых проблем поле поисков современной лингвистической науки в последнее 60 лет четко обозначилась тенденция междисциплинарного рассмотрения ряда основных коммуникативно-речевых явлений. Значительное внимание уделяется при этом когнитивной природе феноменов речемышления имыследействия человека в процессах вербального, предметно-преобразовательного и социально-технологического взаимодействия с представителями окружающих его микро- и макросоциумов.

В рамках указанного подхода наблюдается активное приращение нового научного знания в сферах когнитивной лингвистики, концептологии, лингвокультурологии, лингвосинергетики, нейро-, онто-, социо- и эколингвистики и т.д.

Параллельно с этим когнитивное знание активно развивается представителями ряда других наук, связанных с поведенческой деятельностью, направленной на принятие индивидом жизненно важных решений, обеспечивающих неуклонное развитие социально-экономических отношений в различных человеческих сообществах. К таким наукам, в первую очередь, относятся социология, психология, педагогика, культурология, история, экономика, инженерия и т.п.

Представители всех этих сфер научного знания бурно и непрерывно продуцируют соответствующие гипотетические конструкции, терминологические определения и

математические образы для вербального и графического междисциплинарного описания исследуемых ими когнитивных феноменов.

В силу создавшейся ситуации резко возрастает **актуальность** унификации терминологического аппарата и выбора универсальных гипотетических моделей, способных обеспечить дальнейшее более эффективное приращение междисциплинарного когнитивного знания.

Поэтому *целью* предпринятого нами аналитического поиска было выявление продуктивного методологического инструментария конвенциональной терминологической унификации понятий когнитивного знания и универсальных моделей, наиболее полно интерпретирующих основные процессы когнитивной деятельности индивида.

Результаты и дискуссии. Обозревая понятийный тезаурус как совокупность смыслодержущих элементов, призванных на основе связей между ними образовывать терминологический аппарат междисциплинарных когнитивных исследований, мы невольно обращаем внимание на существование в нем синонимически подобных терминов и неоправданно большего количества словесных конструкций, характеризующихся зачастую их сугубо узко научной принадлежностью. При этом весьма часто когнитивисты разных сфер научного знания при наличии в смежных науках терминов, обладающих однозначностью, вводят в описание процессов сомнительные понятия, допускающие их неоднозначное декодирование. Это не только затрудняет осознание когнитивистами сущности психофизиологических процессов, а и уводит их мышление в область гипотетических поисков представителей смежных наук, экспериментальное подтверждение которых в настоящее время отсутствует.

Так, даже квалифицированному специалисту, решающему проблемы общего уровня в предметной области своих поисков, непросто сориентироваться в разнице таких понятий, как концепт, фрейм, гештальт, сценарий, домен, концептуальное пространство [32, с. 59, 352; 40, с. 8, 132; 48007, с. 64; 54; 9; 10, с. 85–86, 90; 7; 12, с. 10–11; 14, с. 46] и т.п., поскольку авторы этих понятий не всегда четко определяют признаки и реперные критерии их дифференциации.

Оставив в стороне множественные дискуссии, связанные с уточнением характеристик и критериев предложенных понятий, обратим внимание на логику их системной унификации, результаты которой представлены в работах А.В. Клименюка [30; 22; 24]. Отметим при этом, что использованный их автором анализ основан на удачном методологическом синтезе апробированных практикой идей системного, синергетического и стохастического подходов.

В результате такого концептуального видения им предложено [30, с. 443] для конвенциональной апробации использовать в междисциплинарных исследованиях в качестве общенаучной категории высшего уровня абстракции термин «концепт» и рекомендовано применять его в процессах вербального, графического и математического моделирования наиболее общих закономерностей саморазвития синергетических явлений. Важным моментом указанной рекомендации является то, что в случаях перехода проблем на более низкий уровень их значимости, для связи с классическим знанием конкретных наук вполне приемлемыми остаются выработанные в них термины. Такой подход представляется нам вполне рациональным, поскольку представители конкретно-когнитивных наук не обнаружили до настоящего времени ни одного сколь-нибудь убедительного факта, свидетельствующего, что психофизиологические механизмы когнитивного образования любого, пусть даже самого сложного, концепта, фрейма, гештальта, сценария, прототипа и т.п. чем-то существенно различны.

Независимо от природы энергии и движущих сил явлений, вызывающих в сознании исследователей представление об определенном смысловом, образном или ином перцептивном насыщении вышеуказанных концептов, их образование в основе своей определяется энергетическим уровнем и интенсивностью психофизиологических процессов духовного бытия человека.

Отсюда вполне понятно, что, с одной стороны, концепт любой природы, возникающий в сознании индивида, будет всегда сугубо индивидуальным и существенно отличным по природе комплекса порождающих его перцепций (зрительных, звуковых, вкусовых, тактильных, обонятельных) [29, с. 221–222], активизируемых психикой при вполне конкретных условиях

столкновения человека с явлениями окружающей действительности. С другой стороны, результаты большого количества фактов, установленных представителями междисциплинарных исследований, однозначно свидетельствуют, что любой вид речевой или непосредственно деятельностной коммуникации людей и возник лишь благодаря наличию в концептах аналогичной природы некоторого смыслодержательного ядра, доступного для усвоения каждым носителем определенной культуры и называемого концептом-прототипом [29, с. 213–221; 23, с. 14–15, 23–25].

Такая унификация понятия «концепт», оставляя возможность предметного изучения особенностей и условий порождения концептов различной природы, открывает путь к установлению единого механизма и энергетических закономерностей их порождения [23, с. 14].

Справедливости ради следует отметить, что подобные мысли о повышении уровня абстракции понятия «концепт» высказывались и в иных работах [11; 2, с. 16-28; 60; 40; 49; 54 и др.], однако последовательная логика конкретного решения возникшей проблемы в них отсутствовала.

Не менее функционально значимым представляется и факт унификации всех возможных для изучения в когнитивистике феноменов, явлений, процессов и актов в два укрупненных класса, обозначенных [29, с. 205–234] терминами «*речемышление*» и «*мыследействие*», которые в междисциплинарных поисках представителей Киевской фонетической школы [17; 18; 19; 20; 26; 27; 39; 56; 57] обрели практически статус общенаучных категорий когнитивистики.

Мы не можем также обойти молчанием высокий конвенциональный эффект от введения [15] в когнитивистику понятия «эмоционально-прагматический потенциал», позволившего в общих описаниях результатов исследований избежать не всегда однозначного использования значительного количества условно синонимических терминов, типа: проминантность, экспрессивность, интенсивность, эмоциональное возбуждение, эмфатизация и т.п., а также: интенция, прагматическая интенция, прагматическая цель, прагматическое намерение, прагматическая направленность, ориентация, иллокуция, иллокутивная сила и т.д. Введение в практику когнитивных исследований указанного понятия в значительной степени облегчает представителям когнитивистики, работающих в различных конкретно-научных направлениях, понимание особенностей взаимодействия эмоционального и прагматического потенциалов [15, с. 47], основанных на синергизме сохранения и перераспределения их общего эмоционально-прагматического потенциала в процессах речемышления.

В практическом плане это с вполне оправданной необходимостью привело к возникновению в лингвистике нового термина «фоноконцепт» [16; 20; 55].

Продолжим анализ максимально кратким условно-историческим рассмотрением возникновения ряда наиболее общего вербально-концептуального инструментария, содержащего основные методологические положения, имеющие отношение к когнитивным исследованиям.

Так, можно считать, что угловой камень в фундамент когнитивистики как науки был заложен трудами Л.С. Выготского, его соподвижниками и продолжателями сформированных им теоретико-методологических идей, воплощенных в разработках теории речевой деятельности и описаниях механизмов порождения речи [59]. С позиций нейролингвистики А.Р. Лурия [38] методологически скрупулезно рассматривал внутренние познавательные и мыслительные процессы, понимая вслед за Л.С. Выготским речевую деятельность как реализацию результатов протекания более общего процесса – речемышления [38, с. 6–7]. Н.И. Жинкин, занимаясь проблемами внутренней речи, понимал механизм речемыслительной деятельности как многоуровневую смысловую структуру иерархически организованного целого [63, с. 346–365]. А. А. Леонтьев рассматривал речевое высказывание как внутренне запрограммированный продукт речемышления с присущей ему мотивированностью, целенаправленностью, трехчленностью структуры (план реализации, сопоставления, иерархической организации) [35, с. 151–153; 36, с. 183–184; 37, с. 114–117]. Обобщая добытые ими и другими представителями школы Выготского знания, Е.С. Кубрякова делает акцент на невербальной модели порождения речи, основанной на симультанном взаимодействии номинации и предикации [31, с. 129].

Значительный резонанс указанные идеи получили и в когнитивных разработках отечественных исследователей (см. напр., [40; 41; 42; 43; 49; 51; 52; 53; 60; 61; 62; 58]), углубивших методологические представления, имевшие место в ряде известных работ Дж. Лакоффа [32] и Дж. Ланекера [33; 34].

Возникшее таким образом поле различных по степени абстрактности вербальных лингво-когнитивных моделей явлений, участвующих в речемышлении имыследействии, во-первых, послужило надежным фундаментом для формирования исходных научных представлений об этих феноменах, а, во-вторых, – достаточно полным информационным источником непрерывной конвенционализации когнитивной терминологии. В-третьих, даже беглый анализ показывает преобладание в лингвистических источниках сугубо вербальных моделей с присущей им достаточно широкой вариацией целевого назначения.

При этом только в последних работах мы можем найти визуальные и аналитические (графические, вербально-геометрические и математические) модели когнитивных процессов речемышления и методологические положения о единстве речемышления имыследействия индивида.

Здесь, в первую очередь, следует обратить внимание на практическое преобладание вариаций схематических моделей: концептуальные матрицы, матрицы отдельных концептов, распределения доменов в матрице, матрицы доменов и т. п. (см., напр., [5, с. 75–103; 6, с. 331–370]), построенные на основе известной матричной модели концепта/домена, предложенной Дж. Ланекером [34, с. 48]. Меньшую долю составляют графические схемы более общего уровня процессов порождения речи (см., напр., [1, с. 196; 31, с. 128; 37, с. 113; 50, с. 111]), для осознания которых необходима, как правило, высокая квалификация лингвиста, а их функциональная нагрузка состоит в создании когнитивной картины, отражающей определенные номенологические идеи авторов.

Первой строго математической моделью в отечественной когнитивистике по праву можно считать построенную на основе принципа сохранения эмоционально-прагматического потенциала высказывания модель пространства речевого взаимодействия эмоций и смысла высказывания в координатах «коммуникативная функция – эмоция – смысл», предложенная А. А. Калитой [15, с. 54]. Модель сопровождается формулами расчета результатов взаимодействия эмоциональных и прагматических факторов речи в формировании смысла высказывания в каждом частном объеме указанных координат. Эта, созданная на основе функционально-уровневого подхода, модель позволяет осуществлять качественно-количественный анализ перераспределения эмоционально-прагматического потенциала в звучащей речи.

Следующим важным для развития когнитивистики шагом было создание вербально-графических моделей: координат пространства взаимодействия факторов и средств актуализации высказывания [15, с. 36]; механизма выбора речевых средств реализации прагматики высказывания [15, с. 37–38]; типовых пространств речевой актуализации высказываний [15, с. 38–39]. Указанные модели позволяют переходить к добыче экспериментальных фактов о когнитивных процессах и актах, обеспечивающих выбор речевых средств говорящим.

Однако нерешенными в концептуально-теоретическом плане оставались вопросы, связанные с продуцированием и декодированием информации коммуникантами, а также проблема моделирования когнитивных процессов, протекающих в психике человека во время его речемышления имыследействия. В результате их решения были созданы модель механизма вербальной экзистенциальной коммуникации [28; 29, с. 195–197], а также схема взаимодействия универсальных семантических элементов мышления и языка в процессах экзистенциальной коммуникации [29, с. 198–204]. Для теоретического и экспериментального исследования когнитивных особенностей порождения и декодирования речи коммуникантами была предложена универсальная модель взаимодействия микро- и макрокосмов сфер духовного бытия личности [29, с. 276–280]. На ее основании построена структурная модель протекания стохастически саморазвивающегося процесса мышления в сфере духовного бытия индивида [29, с. 281–285], позволяющая строить количественно определенченные психо-энергограммы синергетического развития процессов его речемышления имыследействия.

Поскольку все указанные выше геометрические и математические модели, разработанные представителями Киевской фонетической школы, базировались на идеях энергетической теории речи [18], а понятие «концепт» уже получило категориальный статус, то наступила очередь более глубокой проработки когнитивных процессов, рассматриваемых с позиций эмоционального хаоса, подавляемого, структурированного и управляемого сознанием в процессах мышления индивида [29, с. 223]. В результате такой проработки были созданы следующие концептуальные и энергетические модели когниции: элементарная модель концептуального поля памяти индивида [29, с. 213–216]; элементарная схема процессов смыслодержательного насыщения матрицы модель концептуального поля памяти индивида [29, с. 216–218]; общая модель концептосферы памяти индивида [29, с. 218–219]; топография видов духовного бытия индивида в объеме его концептосферы [29, с. 219–234].

Это позволило А. В. Клименюку сформулировать шесть методологических аксиом [29, с. 205–206], на основании которых им и была обоснована модель пирамиды сфер духовного бытия индивида [29, с. 210], ныне широко известная как пирамида Клименюка.

Отметим здесь, что рассматриваемая далее (см. рис. 1) универсальная модель саморазвития процессов порождения речемышления и мыследействия в духовной сфере индивида [23] представляет фронтальное сечение пирамиды, построенной автором в перпендикулярных координатах «вера – знание» и «мнения – факты» [29, с. 218–219]. Универсальность такой плоской модели пирамиды обеспечена за счет междисциплинарного синтеза в ее графическом образе и смыслодержании современных идей системного и синергетического подходов, а также лингвистического, психологического, социологического и кибернетического знания.

Плоскость пирамиды (треугольник АВС) моделирует духовную сферу бытия человека в виде неравновесной стохастической открытой системы, обменивающейся в процессах ее функционирования с окружающей средой энергией и информацией. Основная функция системы состоит в реализации бесконечного множества психофизиологических процессов речемышления и мыследействия индивида.

Оболочка системы, отделяющей ее от окружающей среды, образована соответствующими сторонами треугольника АВС: АВ – прагматические намерения индивида, АС – культура макросоциума, в котором он обитает, ВС – культура окружающего его микросоциума.

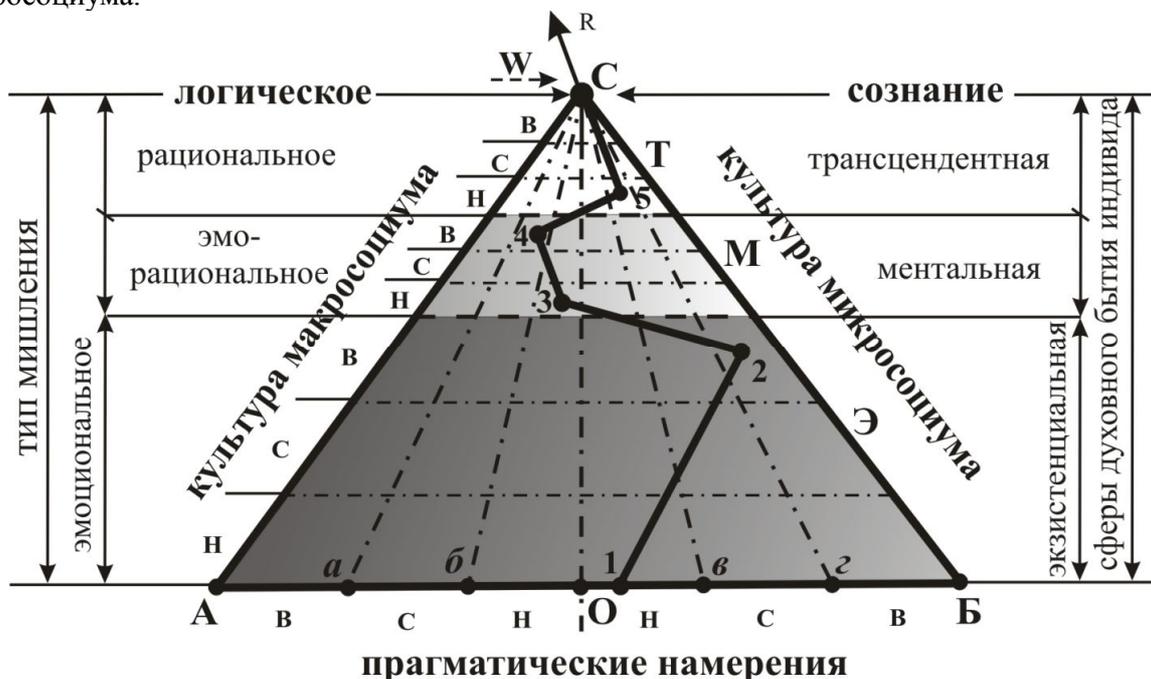

Рис. 1. Универсальная модель сечения пирамиды саморазвития процессов порождения речемышления и мыследействия в духовной сфере индивида

Елементами функціонуючої таким образом системи служать точки-концепти 1-6 саморозвиваючоїся структури-аттрактора 1-С, в кожній з яких система, входя в хаос, зароджує новий порядок, визначаючи дальнєше напрямлення розвитку процесів речемышлення і мыследействия человека на послєдуючих етапах (частные аттракторы: 1-2, 2-3, 3-4, 5-С) его духовного бытия. Отсюда понятно, что именно частные аттракторы являются связями, возникающими между элементами системы во время реализации ее основной функции.

С кибернетической точки зрения любой моделируемой пирамидой Клименюка когнитивный процесс можно рассматривать, с одной стороны, как систему, закономерность саморазвития которой отражается полной структурой-аттрактором 1-С. С другой стороны, каждый частный аттрактор (например, аттрактор 1-2) также можно рассматривать как ее отдельную подсистему, определяющую направление и интенсивность реализации отдельных актов речемышления и мыследействия индивида.

Проще говоря, модель дает возможность рассмотрения поведения когнитивной системы в двух масштабах: большом (1-С) и малом (в нашем случае 1-2). При этом для анализа особенностей развития отдельных актов речемышления и мыследействия индивида исследователю достаточно выделить в каждом из параметров порядка, влияющих на саморазвитие системы в целом и представляющих собой категориальные понятия с высоким уровнем абстракции, конкретные факторы, непосредственно определяющих протекание изучаемого им акта.

На основе психологического знания плоскость АБС, моделирующая сферу духовного бытия человека, разделена на три автономные сферы: экзистенциальную, ментальную и трансцендентную. Протекающие в них когнитивные процессы основаны на соответствующих типах мышления индивида: эмоциональное, эмо-рациональное и рациональное. Происходящее в сознании человека логическое мышление, призванное в той или иной мере контролировать результаты когниции в этих сферах, концентрируется в точке С модели.

Количественные показатели прагматических потенциалов актуализации концептов речемышления и мыследействия индивида фиксируются на модели благодаря использованию нанесенной на нее координатной сетки.

На модели каждая условно-автономная топографическая сфера (экзистенциальная – Э, ментальная – М и трансцендентная – Т) поделена на три зоны (Н, С и В). В этих зонах уровни прагматических потенциалов возрастают от точки О к точке С. В связи с этим, в зонах Н актуализуются только концепты с низким уровнем потенциалов. Концепты же среднего уровня прагматического потенциала окажутся на модели в зонах С, а концепты его высокого – в зонах В.

В отличие от прагматического, величина эмоционального потенциала любого концепта возрастает на симметричных шкалах ОА и ОБ в направлении от оси ОС к сторонам модели АС и СБ, соответственно. Поэтому в зонах бСО и ОСв актуализируются концепты низкого эмоционального потенциала. В зонах аСб и вСг размещаются концепты, имеющие средний уровень эмоционального потенциала. Концепты же с высоким уровнем эмоционального потенциала актуализируются в зонах АСа и гСБ. В соответствии с такой координатной сеткой, нанесенная на модель точка-концепт 2 обладает высокими и эмоциональным, и прагматическим потенциалами. А, например, в точке 5 актуализируется концепт, имеющий низкий прагматический и средний эмоциональный потенциалы (см. подробнее [24]).

Остается отметить, что, если характерной особенностью настоящего времени следует считать появление в когнитивистике оригинальных работ Р. Пенроуза [1989; 1996], Э. Баретт [4], П. Бака [3], Д. Гоулман [13], С. Пинкер [47] и др., трансформирующих существовавшие теоретико-методологические положения вплоть до выдвижения неоспоримо новых, порой контраверсивных идей, то модель пирамиды Клименюка, будучи высокоабстрактной по отношению к смыслодержательному насыщению любой существующей и могущей возникнуть теории лингвистической или смежных с ней наук, способна с достаточной полнотой отразить когнитивные особенности протекания процессов речемышления и мыследействия.

Выводы. Оценивая результаты проведенного анализа с методологической точки зрения, мы имеем все основания утверждать следующее.

Все когнитивные (психофизиологические по природе) процессы и отдельные акты получают свое саморазвитие исключительно в духовной сфере индивида и реализуются на основе различных типов мышления, а результаты их протекания материализуются в речемышлении имыследействии.

Смысл большинства абстракций и веденных А.В. Клименюком категорий доступен для понимания представителями смежных с когнитивистикой наук, поскольку обладает максимальной понятийной емкостью и однозначностью.

Значимость результатов предпринятой им унификации понятий состоит в том, что их введение в практику междисциплинарных когнитивных исследований будет способствовать активизации процессов дальнейшей естественной конвенциализации существующего терминологического аппарата.

Построенная с целью унификации результатов когнитивных исследований модель пирамиды Клименюка способна служить базовым универсальным методологическим инструментарием для научного междисциплинарного описания феноменов, явлений, процессов и актов, протекающих в духовной сфере человека во время его речемышления имыследействия.

Высокоабстрактность модели по отношению к ее смыслодержательному насыщению открывает прямой путь к эффективному углублению когнитивного знания, начиная от астрономического количества вариантов и закономерностей взаимодействия средств языка всех уровней до исследований амбивалентно-энергетических механизмов, порождающих психофизиологические процессы, протекающие в духовной сфере человека.

References

1. Ahutina, Tatiana. 2012. *Porozhdenie rechi: Neirolingvisticheskii analiz sintaksisa*. 4th ed. Moscow: Knizhnyi dom «Librikom».
2. Babushkin, Anatoliy. 1996. *Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike yazyka*. Voronezh: Voronezh state university publishing house.
3. Bak, Per. 2014. *Kak rabotaet priroda: Teoria samoorganizovannoi kritichnosti*. Moscow: URSS: Knizhnyi dom «Librikom».
4. Barrett, Lisa Feldman. 2018. *Jak narodzhuyutsia emotsii: Tayemne zhyttia mozku*. Kharkiv: Klub simeinoho dozvillia.
5. Bondarenko, Evgeniya, Martynyuk, Alla, Frolova, Iryna and Iryna Shevchenko. 2017. *Kak narisovat portret pitsy: metodologiya kognitivno-kommunikativnogo analiza yazyka*. Kharkiv: V. N. Karazin Kharkiv National University.
6. Chilton, Paul. 2009. "Get and the grasp scheme. A new approach to conceptual modelling in image scheme semantics". *New Directions in Cognitive Linguistics*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 331–370
7. Clausner, T. C. and William Croft. 1999. "Domains and image schemas". *Cognitive Linguistics* 9 (2):1–31.
8. Croft, William and D. Alan Cruse. 2004. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Evans, Vyvyan. 2006. "Lexical Concepts, cognitive models and meaning-construction". *Cognitive Linguistics* 17(4):491–534.
10. Evans, Vyvyan. 2007. *A Glossary of Cognitive Linguistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd.
11. Fauconnier, Gilles and Mark Turner. 2002. *The way we think: Conceptual blending and the mind's hidden complexities*. New York: Basic Books.
12. Goffman, Erving. 1986. *Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience*. Boston: Northeastern University Press.
13. Goleman, D. 2019. *Emocinyi intelekt*. Kharkiv: Vivat.
14. Hayes, P.J. 1980. "The Logic of Frames". *Frame Conceptions and Text Understanding*. Berlin: De Gruyter, 46–61.
15. Kalyta, Alla. 2007. *Aktualizatsiya emocyno-prahmatychnoho potentsialu vyslovlennia*. Ternopol: Pidruchnyky i posibnyky.
16. Kalyta, Alla. 2008. "Fonokontsept yak katehoriia kohnityvnoi fonetyky". *Papers presented at the 4th International conference*. Sofia: Bial Grad-BG, 13:48–49.
17. Kalyta, Alla. 2015. "Phonetic studies from the perspective of an energetics approach". *Within language, beyond theories (Volume I): studies in theoretical linguistics*, edited by Anna Bondaruk, and Anna Prazmowska. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 322–336.
18. Kalyta, Alla. 2016. *Speech energetics*. Kyiv: Kafedra.
19. Kalyta, Alla. 2018. "The energetic potential of speech pauses". *Advanced Education* 9:185–193.

- DOI: <https://doi.org/10.20535/2410-8286.135068>.
20. Kalyta, Alla and Larysa Taranenko. 2011. "Sinerhetizm porozhdeniia i aktualizatsii fonokoncepta". *Naukovi zapiski*. Kirovograd: RVV KDPU im. V. Vinnichenka, 96 (2):213–219.
  21. Kalyta, Alla and Aleksandr Klymenyuk. 2017. "Synergy of the flow of thinking". *Cognition, communication, discourse* 15:18–38. DOI: 10.26565/2218-2926-2017-15-02.
  22. Kalyta, Alla and Aleksandr Klymenyuk. 2019. "Methodological potential of the cognitive model of the person's spiritual being pyramid". *Cognition, communication, discourse* 18:46–59. DOI: 10.26565/2218-2926-2019-18-04.
  23. Kalyta, Alla and Aleksandr Klymenyuk. 2019. "Metodologiya modelirovaniya kognitivnyh processov rechemyshleniya i mysledeistviya cheloveka". *Studia philologica*. Kyiv: Borys Hrynchenko Kyiv University, 12:13–29. DOI: <https://doi.org/10.28925/2311-2425.2019.12.2>.
  24. Kalyta, Alla and Aleksandr Klymenyuk. 2019. "Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya fluktuatsii emotsionalno-pragmaticheskogo potentsyala rechemyshleniya i mysledeistviya cheloveka"]. *Odessa linguistic messenger* 13:115–123.
  25. Kalyta, Alla and Iryna Andrushchenko. 2019. "Prosodic models of accentuated personalities' English public speeches". *Cognition, communication, discourse* 18:34–45. DOI: 10.26565/2218-2926-2019-18-03.
  26. Kalyta, Alla and Natalia Burka. 2019. "Metodologichne pidhrunttia doslidzhennia kohnityvnyh zakonimirostei prosodychnoi organizatsii dytiachogo manipulyativnogo movlennia". *Naukovi zapysky Nacionalnoho universytetu «Ostrozka akademiya»*. Ostroh: Ostroh Academy Publishing House, 7(75):69–73. DOI: 10.25264/2519-2558-2019-7(75)-69-73.
  27. Kalyta, Alla and Olha Valigura. 2010. "Sinergeticheskaya konceptsiya porozhdeniya interferirovannoi rechi bilingvom". *Languages and ethnoculture of Europe*. Glazov: Glazov State Pedagogical University, 205–212.
  28. Klymenyuk, Aleksandr. 2000. "Piznannya i paradoks eksistentsialnoi komunikatsii". *Scientific Notes of Volodymyr Hnatyuk State Pedagogical University* 4:86–94.
  29. Klymenyuk, Aleksandr. 2010. *Znanie, poznanie, kognitsiia*. Ternopil: Pidruchnyky i posibnyky.
  30. Klymenyuk, Aleksandr. 2017. "Kognitivistika: problemy, predstavleniya i realnost". *Naukovi zapiski*. Kropivnitskyi: Vydavets Lisenko V. F., 153:438–460.
  31. Kubrjakova, Elena. 1986. *Nominativnyi aspekt rechevoi deyatelnosti*. Moscow: Nauka.
  32. Lakoff, George. 2004. *Zhenshchiny, ogon i opasnyie veshchi: kotoryie kategorii yazyka govoriat nam o myshlenii*. Moscow: Yazyki slavianskoi kultury.
  33. Langacker, Ronald W. 1999. *Grammar and Conceptualization*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter.
  34. Langacker, Ronald W. 2008. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. New York: Oxford University Press.
  35. Leontiev, Aleksei. 1969. *Psiholingvisticheskie edinitsy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya*. Moscow: Nauka.
  36. Leontiev, Aleksei. 1974. *Osnovy teorii rechevoi deyatelnosti*. Moscow: Nauka.
  37. Leontiev, Aleksey. 2003. *Osnovy psiholingvistiki*. Moscow: Smysl, SPb: Lan.
  38. Luriya, Alerksandr. 2009. *Osnovnye problemy neirolingvistiki*. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM».
  39. Marchenko, Valentyna. 2018. "Emotional-and-Pragmatic Potential as the Basis for Poem-to-Music Alignment". *Paper presented at the 2018 NordMetrik Conference at Stockholm University*. Stockholm, Sweden.
  40. Martyniuk, Alla. 2012. *Slovyk osnovnyh terminiv kognityvno-dyskursyvnoi lingvistyky*. Harkiv: Harkivskiy natsionalnyi universytet imeni V. N. Karazina.
  41. Martynyuk, Alla. 2014. "Cognitive instruments of investigating communicative failures". *Cognition, communication, discourse* 8:51–62. DOI: 10.26565/2218-2926-2014-08-04.
  42. Martynyuk, Alla. 2016. "Cognitive-communicative linguistics: in search of basic principles and tools of analysis". *Cognition, communication, discourse*, 12:17–35. DOI: 10.26565/2218-2926-2016-12-02.
  43. Morozova, Olena. 2018. "The influence of context on the metaphoric framing of the European Union in Ukrainian mass media". *Cognition, communication, discourse* 17:141-154. DOI: 10.26565/2218-2926-2018-17-09.
  44. Penrose, Roger. 1989. *The Emperor's New Mind: Concerning Computers, Minds, and the Laws of Physics*. Oxford: Oxford University Press.
  45. Penrose, Roger. 1996. *Shadows of the Mind: A Search for the Missing Science of Consciousness*. Oxford: Oxford University Press.
  46. Pinker, Steven. 2004. *Yazyk kak instinkt*. [Language as an instinct]. Moscow: Editorial URSS.
  47. Pinker, Steven. 2019. *Prosvitnyctvo sohodni. Argumenty na koryst rozumu, nauky ta progresu*. Kyiv: Nash Format.
  48. Popova, Z. D. and I. A. Sternin. 2007. *Kognitivnaya lingvistika*. Moscow: AST: Vostok-Zapad.
  49. Pryhodko, Anatolii. 2008. *Kontsepty i kontseptosystemy v kohnityvno-dyskursyvniy paradygmi linhvistyky*. Zaporizhzhia: Premier.
  50. Sedov, K. 2007. *Neurolingvistika*. Moscow: Labyrinth.
  51. Shevchenko, Iryna. 2004. "Stanovlenie kognitivno-kommunikativnoi paradygmy v lingvistike". *V. N. Karazin Kharkiv National University Messenger* 635:202–205.
  52. Shevchenko, Iryna. 2005. "Meaning as discursive construal in Cognitive-Pragmatic Paradigm". *New Philology*. 2(22):182–186.

53. Shevchenko, Iryna. 2016. "Evolutional mechanisms of cognitive semantics". *Cognition, communication, discourse* 13:131–141. DOI: 10.26565/2218-2926-2016-13-07.
54. Stepanov, Yuriy. 2007. "Poniatie", "kontsept", "antikontsept". *Vektornyye yavleniya v semantike. Kontseptualnyi analiz yazyka: sovremennyye napravleniya issledovaniya* 19–26. Moscow, Kaluga.
55. Taranenko, Larysa. 2019. "Synergetic Description of Phonoconcepts Typical of English". *Papers presented at the 26th International Scientific Conference of Jonas Jablonskis "Linguistic diversity in the modern world: language power and prestige"*. Vilnius, Lithuania, 3–4 October 2019.
56. Taranenko, Larysa and Mykola Kutsenko. 2018. "Modeli linhvokognityvnoi interpretatsii osoblyvostei prosodychnogo oformlennya anhliyskyh vyslovlenn spivchuttia". *Naukovi zapysky*. Kropyvnytskyi: Vydavnytstvo «KOD», 165:12–21.
57. Taranenko, Larysa and Olha Sokirskaya. 2013. "Kognityvnyi mehanizm aktualizatsyi vyskazyvannia otkaza". *Inostrannyye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty* 20:254–262.
58. Vorobyova, Olga. 2005. "The Mark on the Wall and Literary Fancy: A Cognitive Sketch". *Cognition and literary interpretation in practice*. Helsinki: Helsinki University Press, 201–217.
59. Vygotskii, Lev. 2006. *Psihologiya razvitiya cheloveka*. Moscow: JeKSMO.
60. Zhabotynska, Svitlana. 2009. "Kontsept/domen: matrichnaya i setevaya modeli". *Kultura narodov Prichernomoriya* 168(1):254–259.
61. Zhabotynska, Svitlana. 2013. "The name as a text: conceptual network of lexical meaning (analysis of the name of emotion)". *Cognition, communication, discourse* 6:47–76. DOI: 10.26565/2218-2926-2013-06-04.
62. Zhabotynska, Svitlana. 2018. "Images of Ukraine-EU Relations in Conceptual Metaphors of Ukrainian Mass Media". 17:118–140. DOI: 10.26565/2218-2926-2018-17-08.
63. Zhinkin, Nikolai. 1958. *Mehanizmy rechi*. Moscow: APN RSFSR.

Тараненко Лариса. Піраміда Клименюка – універсальний методологічний інструментарій когнітивістики. У статті представлено результати аналітичного пошуку продуктивного методологічного інструментарію конвенційної термінологічної уніфікації понять когнітивного знання і універсальних моделей, які найбільш повно інтерпретують основні процеси когнітивної діяльності індивіда. На основі виконаного аналізу в роботі обґрунтовано методологічний потенціал універсальної когнітивної моделі піраміди сфер духовного буття людини, широко відомої як піраміда Клименюка. Ця модель являє собою фронтальний розріз піраміди, побудованої в перпендикулярних координатах «віра – знання» і «думки – факти». За допомогою моделі показано, що всі когнітивні процеси й акти саморозвиваються в духовній сфері індивіда і реалізуються на основі різних типів мислення, результати протікання яких матеріалізуються в його мовленнєво-мисленнєвій діяльності. Обґрунтовано універсальність моделі піраміди Клименюка, яка досягається за рахунок синтезу в її графічному образі сучасних ідей системного й синергетичного підходів, а також лінгвістичного, психологічного, соціологічного й кібернетичного знання. Окреслено перспективи застосування розглянутої моделі для вивчення психоенергетичних процесів породження мовлення під час мислення і мисленнєвого проектування дій індивіда, а також показано високу можливість розширення кола міждисциплінарних досліджень з опорою на модель піраміди Клименюка як універсальну концептуальну модель наукового розгляду будь-яких когнітивних явищ і актів, що протікають в духовній сфері індивіда під час його мовленнєво-мисленнєвої діяльності.

Ключові слова: когнітивістика, універсальна модель, піраміда Клименюка, методологічний потенціал, мовленнєво-мисленнєва діяльність людини.

Taranenko Larysa. Klymenyuk's Pyramid as a Universal Methodological Tool for Cognitive Studies. The paper focuses on the analytical search for a productive methodological tool for conventional terminological unification of the concepts of cognitive knowledge as well as for the universal models that most fully interpret basic processes of an individual's cognitive activity. As a result of the carried out analysis, the author substantiates the methodological potential of a universal cognitive model of the pyramid, widely known as the Klymenyuk's pyramid, signifying the spheres of a person's spiritual being. This model represents a frontal section of the pyramid built within the perpendicular coordinates, namely "faith – knowledge" and "opinions – facts". The model shows that all the cognitive processes and acts receive their self-development in the individual's spiritual sphere and are realized on the basis of various types of his/her thinking, whose results materialize in the person's speaking-and-thinking and thinking-and-acting activities. The paper proves the universality of the Klymenyuk's pyramid, ensured by the synthesis in its graphic image of present-day ideas of systemic and synergetic approaches as well as of linguistic, psychological, sociological and cybernetic knowledge. The author outlines the prospects of applying the considered model for studying the psycho-energetic processes of an individual's speaking-and-thinking and thinking-and-acting activities as well as highlights a high possibility of expanding the circle of interdisciplinary research performed on the basis of the Klymenyuk's pyramid as a universal conceptual model designated for a scientific consideration of any cognitive phenomena and acts that occur in the individual's spiritual sphere.

Key words: cognitive studies, model, Klymenyuk's pyramid, methodological potential, speaking-and-thinking and thinking-and-acting activities of an individual.